

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ОТ ЗЕЛЕННОЙ УТОПИИ К НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Некрасов Станислав Николаевич, доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»

г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта 42, Россия

Аннотация. В XXI в. возникает новая иллюзия социального устройства. Эта иллюзия масс и элит заключается в ожидании пришествия цифрового общества и цифровой экономики. Эта иллюзия скрывает увеличение главного в социальном неравенстве - цифровое неравенство. Цифровая идеология вытекает из зеленой утопии установления нового «зеленого феодального мира» на Земле и сокращения населения планеты, а потому она не решает вопроса об изменении социальных связей и отношений. В результате возникает новый геноцид на основе перерасчета затрат и цифровой переоценке человеческого капитала и отказа от преобразования природы. Альтернативой зеленой утопии как иллюзии третьего пути развития и цифровой утопии постиндустриализма становится цивилизационный неоиндустриализм, или новая форма мирового социализма.

Summary. In the XXI century there is a new illusion of social structure. This illusion of the masses and elites lies in anticipation of the advent of digital society and the digital economy. This illusion hides the increase of the main thing in social inequality - digital inequality. Digital ideology follows from the green utopia of establishing a new "green feudal world" on Earth and reducing the population of the planet, and therefore it does not solve the question of changing social relations and relations. The result is a new genocide based on cost accounting and a digital reassessment of human capital and the rejection of the transformation of nature. An alternative to

the green utopia as an illusion of the third way of development and the digital utopia of postindustrialism is civilizational neo-industrialism, or a new form of world socialism.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое неравенство, зеленая утопия, новый геноцид, цивилизационный неоиндустриализм, мировой социализм.

Key words: digital economy, digital inequality, green utopia, new genocide, civilizational neo-industrialism, world socialism.

В XXI в. возникает новая массовая иллюзия совершенного социального устройства. Эта иллюзия масс и элит заключается в ожидании пришествия «цифрового общества и цифровой экономики», в которых будет создан Паноптикум – мир всеобщего наблюдения и прозрачности. Старая буржуазная иллюзия времен Великой французской революции – «царства разума» - была заменена идеей царства рассудка и всеобщей калькуляции. «Голый расчет», о котором писал К. Маркс и Ф. Энгельс, вернулся в виде цифрового обсчета и создания цифровых копий предметных форм. Прежде над советским Госпланом рыночные экономисты смеялись, полагая абсурдной идею прозрачности экономики и обосновывая невозможность полного просчета деталей товарного обмена.

Цифровая экономика и утопия зеленого развития

Ожидается, что цифровая оболочка предметов заменит сами предметы, но не отменит их товарную форму, а значит, сохранит мутность и непрозрачность социальной связи. Однако эта иллюзия скрывает, как утверждает В.С. Овчинский, «увеличение социального неравенства, и в этом социальном неравенстве главное - цифровое неравенство, потому что преимущества будут

иметь те, кто полностью вошёл в цифровое общество. Это и целые страны, и регионы, и народы, и отдельные группы, и отдельные элиты»[1]. Понятно, что сопротивление цифровизации в рамках глобального капиталистического рынка невозможно даже в монастырских скитах и потому все будут обчислены и зафиксированы. Все сказанное означает, что конец истории не наступил и цифровизация становится высшей формой развития товарного знакового общества. Вспомним, что «Капитал» начинается фразой - богатство буржуазного общества представлено массой товаров, обладающих знаковым измерением. Оцифровка товарной массы и соответствующих общественных отношений, а также человека представленного в форме человеческого капитала оказывается связанной с развитием новых форм империализма как высшей сложносоставной надстройки над капиталистическим способом производства жизни людей.

Цифровая идеология вытекает из зеленой утопии, а потому она не решает вопроса об изменении социальных связей и отношений. Идея установления нового «зеленого феодального мира» на Земле и сокращения населения планеты принадлежит финансовой олигархии. Под ненаучным понятием «несущей способности Земли» авторы докладов Римского клуба понимали то, что соединение перенаселения и нехватки ресурсов способно погубить планету, отсюда следовала рекомендация сокращения населения за счет нулевого роста, то есть геноцид на основе перерасчета затрат и отказ от преобразования природы. Мальтузианская программа проникла в ООН и вылилась в экологические экстремистские группировки. Задачей радикальных экологов объявляется освобождение планеты от человека как вида, поскольку человек-де несет в себе зародыш террацида. Базовый постулат радикальных экологов – Отрицательный Рост Населения как основа «концепции устойчивого развития».

Еще в 1998 г. была опубликована «Сиенская Декларация о кризисе экономической глобализации». Декларация настаивала на необходимости «серьезных корректирующих

действий», включающих контроль за глобализацией, капиталом и спекулятивными операциями. Декларация призвала к Новому Бреттон-Вудскому международному соглашению и проведению системного мониторинга по экосистемным изменениям.

Все вышеперечисленные требования названы «Глубокой Экологией». [2] Эта экология сохранения биосферы нацелена на снижение населения планеты средствами продуктового геноцида до 500 миллионов человек. Очевидно, что постиндустриальная линия цивилизационного развития как продукт позднего капитализма, экологические проекты геноцида, разрушение производительных способностей индустриализма, движение в направлении цифровой экономики и цифрового сельского хозяйства сокращает население планеты. Тем самым закрываются возможности индустриального развития на ближайших планетах Солнечной системы, человечество в виде феодально-сословного общества низводится до положения выживальщиков социального постапокалипсиса. Альтернативой зеленой утопии как иллюзии третьего пути цивилизационного развития и цифровой утопии постиндустриализма становится цивилизационный неоиндустриализм, выводящий мир за пределы капиталистических кризисов и разрушения производительных способностей человечества.

В политическом отчете ЦК XVI съезду ВКП (б) И.В. Сталин отмечал: «Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплуатации, не на вывоз капитала, а на систематический подъем материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом. Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм». [3] В XXI столетии вновь возникает ситуация безальтернативного развития человечества, историей ставится вопрос о новой форме социализма.

Эутопия агротехнологий и культуры питания:

гастрософия и гуманная экономическая модель

Во время олигархического господства и обмана элитой большей части общества, централизованного владения источниками основных продуктов питания, производства, энергии, распределения, финансов и унификации (включая культуру питания) очень сложно разработать перспективные прогнозы развития агротехнологий. Это кажется невозможным почти так же, как создать глобальный прогноз погоды на столетие вперед. Тем не менее, это нужно сделать. Тем более, что узкие профильные специалисты в области сельского хозяйства все чаще прислушиваются и выполняют рекомендации профанов – как правило, управленцев и информационных в области перевода всей отрасли на цифру и создание так называемого цифрового сельского хозяйства с умными фермами, умной техникой и умными домами фермеров. При этом никто не ставит вопрос о причинах и следствиях. А причинами являются производственные отношения и тот тип социальных связей, при которых развивается тот или способ сельхозпроизводства.

В России уничтожается масса санкционного продовольствия, а также так называемая «просрочка», поскольку в западных магазинах нет обозначения годности продуктов «употребить - до, годен - до», там применяется уклончивая формула «best before». В советских школах и ВУЗах слушатели курсов политэкономии были поражены рассказом о проявлении кризиса перепроизводства 30 гг. в виде безумного уничтожения продуктов питания, когда молоко сливалось в канавы, апельсины заливались керосином, а зерно сжигалось в паровозных топках. Еще больше были поражены люди из мировой системы социализма учебными фильмами о том, насколько усовершенствовалась наука уничтожения продовольствия на фоне всемирного голода последней трети XX в.

Все темы конференции прямо или косвенно связаны с социально-экономическими факторами и их соотношением с аспектами культуры агротехнологий и самой культуры питания в цивилизациях различного типа. Нет сомнений, что культура питания, децентрализация производства и распределения уже сегодня требует создания современной гуманной

экономической модели, проще говоря, посткапитализма, а еще точнее, новой глобальной модели социализма. Новый экономический мир, который будет построен на руинах финансовых пирамид и так называемых новаций, возникнет лишь при условии государственного контроля за соотношением товарной и денежной массы, воплощения в жизнь истинных новаций и изменении воспитания и поведения индивида. И. В. Сталин в докладе «Итоги первой пятилетки» на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 07.01.1933 г. подводил итог кризису и сравнивал два мира и две системы так: «Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?». [4] Здесь Сталин стоит на позициях товарного характера производства при социализме, однако обращает внимание на специфику этой товарности.

Несомненно, что производство и распределение продуктов, сам процесс питания представляет собой не частное действие, а социально-политический акт. Его последствия связаны с изменением отношения человека к питанию, качеству продуктов и их приготовлению и потреблению - личному, производственному, фаст-фуд. В культовом советском фильме «Гостья из будущего» Алиса сообщила, что при коммунизме на 15 миллиардов населения планеты производится только натуральные и не модифицированные продукты.

Если рассматривать философию как мировоззренческую систему взглядов о наиболее общих проблемах природы, общества и мышления, то отношение к еде и питанию представляют предмет гастрофилософии, которая рассматривает социальное отношение к еде, культуру питания и производства

семян и продуктов вплоть до потребления готового продукта. Как утверждал А. Грамши каждый человек философ. Продолжая его мысль, скажем, что каждый также гастрософ. Он выбирает еду, изучает ее, осознает, потребляет и производит, готовит.

Как утверждает Я. Кемпбелл, предлагаемый подход, это не утопия. А эутопия. [5] В медицине эутопия обозначает нормальное расположение органов. В переносном смысле в культуре питания это есть правильное, хорошее место, верное и правильное производство продуктов, бережливое их использование. Я. Кемпбелл самим названием главы книги связывает эти обычно несвязываемые процессы: «Культура питания и гуманная экономическая модель. набросок одного из возможных выходов из современного кризиса». [6] Таких мест (топосов) и пересечений (локусов – термины наши, С.Н.) социальных, биологических и экономических процессов становится все больше и больше. Действительно, Я. Кемпбелл выделяет главы «Социоэкономические факторы и их соотношение с аспектами культуры питания», «Культура питания, децентрализация производства и распределения», «Культура и экономия питания как основа современной гуманной экономической модели».

Философский аспект гастрософии и научной философии сельского хозяйства заключается в возвращении к Матери-Земле, в организации такого коллективного оборота сущностных сил между объединенным человечеством и природой, при котором свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех. Речь идет не о мифической и утопической цифровой экономике и цифровизации «глубинного народа», речь об исторической практике изменения людей и совпадающим с ним изменением обстоятельств, объективных условий жизни людей на планете. Между тем, как отмечают ученые-публицисты, «почти год происходит информационный балаган вокруг цифровой экономики. Хотя в научном аспекте цифровой

экономики нет, и не может быть. Информация как таковая всегда использовалась в экономике, является ее органической частью, ее информационным обеспечением. Информационное обеспечение является частью большинства наук. Экономика должна быть не цифровой, а человеческой, человеческой. Появились наукообразные термины: «цифровая трансформация», «цифровая трансформатизация». [7] Это говорит о том, что прогнозы экономистов начала XX столетия (теоретика австромарксизма Р. Гильфердинга и др.) о том, что капитализм сменился другой формацией – империализмом, оказались несостоятельны, и осталась верной оценка В.И. Лениным империализма как высшей стадии капитализма, монополистического капитализма. Возник своего рода не маятник истории, но бумеранг социализма и его возвращение.

Литература

1. http://zavtra.ru/blogs/slovo_i_tcifra
2. Claussen E. Global Environment Governance // Environment.vol. 43. № 1. Jan. 1999. p. 30
3. Сталин И.В. Сочинения. М.: Гос. изд. полит. лит., 1952. т. 13, с. 205
4. Сталин И.В. Сочинения. М.: Гос. изд. полит. лит., 1952. т. 13, с. 205
5. Campbell J. Consent not needed. Prague: Elmbridge. 2016. p. 467
6. Campbell J. Consent not needed. Prague: Elmbridge. 2016. p. 467 – 474.
7. Кимельман С. Время накажет. <http://www.sovross.ru/articles/1816/43286>